

Повернувшись к Гао Мяньюфан, Ли Тан спросила:

— Тётя, скажите, есть ли у вас доказательства того, что я взяла эти деньги?

— Конечно есть! — ответила Гао Мяньюфан. — Твои карманы набиты, значит, ты что-то прячешь. Когда мы лечили твою мать, все деньги ушли. В доме почти ничего не осталось, всё, что есть, я сама готовлю. Откуда у тебя деньги на покупки? Ты украла... Эх, девочка, я не виню тебя, но так поступать нельзя. Я забочусь о тебе, хочу, чтобы ты исправилась. Если бы это было в нашей семье, можно было бы закрыть глаза, но если это чужие...

Соседи вокруг поддержали её, и взгляды, брошенные на Ли Тан, стали подозрительными.

— Тётя, я действительно не трогала эти деньги, — настаивала Ли Тан. — Через несколько месяцев отец надеется, что я поступлю в университет и буду заботиться о нём. Если это раскроется, мне даже не придётся учиться.

Она словно невзначай коснулась места, где лежало чайное яйцо.

Гао Мяньюфан, заметив её движение, усмехнулась. Когда-то она была симпатичной, но в последние годы расплнела, и её лицо стало выглядеть несколько зловещим.

Она тут же протянула руку к карману Ли Тан, нащупав что-то тёплое, и почувствовала себя увереннее.

Она вытащила идеально сохранившееся чайное яйцо. Оно стоило всего пять цзяо, и обычно дети покупали его как перекус. Но для семьи Ли, где отец постоянно болел, даже такая мелочь казалась роскошью.

— Посмотрите, дитя, — сказала Гао Мяньюфан. — Деньги немаленькие, целых сто юаней. Где они? Ну-ка, отдай.

В 5002 году сто юаней для семьи среднего достатка были значительной суммой.

— Тётя, почему вы так уверены, что это я взяла? — спросила Ли Тан, сжимая мокрую одежду, с которой капали капли воды. — Из-за этого яйца?

— Девочка, наша семья живёт небогато, но такие ужасные вещи делать нельзя. Ты не должна ради ста юаней губить своё будущее.

— Негодница!

Раздался звонкий удар.

Щёки Ли Тан покраснели от удара, она едва не упала, но тётюшка Ван успела её поддержать.

— Ли, она ещё ребёнок, как она выдержит такой удар?

— Ой, вся промокла! Девочка, почему ты не переоделась в сухую одежду в такой холод?

Тётушка Ван провела рукой по её одежде, затем сняла своё пальто и накинула на Ли Тан.

Она не хотела вмешиваться, но её отец, словно загипнотизированный этой девочкой, настоял на том, чтобы она пришла. Ради его здоровья ей пришлось поддаться.

— Ван, ребёнок совершил ошибку, украл домашние деньги, а одежда, наверное, промокла, пока она где-то гуляла. Не простудись сама, иди скорее занимайся своими делами, — сказала Гао Мяньюфан, а затем добавила:

— Это яйцо ведь ваше, да? Утром она его купила? Наверное, использовала сторублёвую купюру с крестиком.

Тётушка Ван и Гао Мяньюфан были соседями, но не дружили, лишь изредка обменивались новостями. Поэтому тётушка Ван знала, что Ли Тан нечиста на руку.

— Ли, это яйцо мой отец дал девочке, — ответила тётушка Ван, чувствуя себя неловко.

Гао Мяньюфан отвела её в сторону.

— Ван, не защищай ребёнка. Если в детстве ворует иголки, вырастет — будет воровать коров.

— Верно, Ван, если не воспитывать ребёнка, потом будет хуже, — кто-то из толпы крикнул.

— Яйцо дал мой отец, если вы не доверяете Ли Тан, то неужели я, Баоцзы, не заслуживаю доверия? Это уже не в первый раз, мой отец хорошо относится к этой девочке, но вещи — наши.

Ли Тан искренне поклонилась тётушке Ван.

— Тётя Ван, спасибо вам.

Она посмотрела на Гао Мяньюфан, и её взгляд стал твёрдым.

— Тётя, я действительно не воровала деньги. Посмотрите...

Она сняла промокшую зимнюю одежду, обнажив тонкий, выцветший свитер с заплатками. Видно было, что тот, кто их ставил, не обладал мастерством — нитки торчали криво.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что одежда тоже была мокрой.

— Это единственная вещь с карманами, в брюках карманов нет. В моей комнате вы можете поискать или попросить соседней помочь.

Она вывернула карманы зимней одежды, показав, насколько они тонки, что вызывало ощущение холода.

Ли Тан вздрогнула, обняла себя, её худощавое тело выглядело ещё более жалким.

— Девочка, ты что, издеваешься надо мной? Мы уже обыскали весь дом, но не нашли денег, — сказала Гао Мяньюфан с тёмным лицом.

Ли Тан окинула взглядом толпу и остановилась на одной женщине средних лет, которая выглядела подозрительно. Она слегка улыбнулась и робко посмотрела на Ли Чена.

— Но...

Она колебалась, затем тихо сказала:

— Я видела несколько десятирублёвых купюр в рюкзаке моего брата.

Её слова были тихими, но их услышали все.

Мать Ли Тан умерла десять лет назад, и Гао Мяньюфан привела с собой мальчика, которому было три года, и он был похож на отца Ли.

Мать Ли заболела двенадцать лет назад и скончалась через два года. Через месяц Ли Чен женился на Гао Мяньюфан.

Говорят, что с появлением мачехи появляется и отчим.

Это как раз о Ли Тан, а её номинальный брат был любимцем Ли Чена.

Со временем мальчик был зарегистрирован в семье Ли и получил имя Ли Яо. С каждым годом он становился всё больше похожим на Ли Чена, и всем было ясно, в чём дело.

Ли Чен раздражённо сказал:

— Не втягивай сюда твоего брата.

Гао Мяньюфан зло посмотрела на Ли Тан.

— Девочка, все знают, какой Яо. Он отличник, с детства заботится о родителях, относится к отцу с уважением. Если ему не хватает денег, он не станет просить у семьи. А ты... Эх, я уже

говорила тебе, не делай таких вещей, почему ты не слушаешь?

— Так эта девочка уже воровала деньги раньше!

— Когда наши дети подрастут, нужно будет сказать им, чтобы они меньше... нет, вообще не общались с Ли Тан.

...

Гао Мяньюань, достигнув своей цели, подвела итог:

— Если бы ты украла еду, мы бы с отцом тебя прикрыли, но деньги — это уже слишком.

Тётушка Ван невольно отступила на шаг от Ли Тан. Она знала об этой ситуации и случайно увидела это сама. Услышав рассказы других, она решила держать своего отца подальше от такой девочки.

Той ночью она зашла в дом Ли за покупками, но магазин был пуст. Она зашла внутрь и случайно увидела, как Ли Тан кралась с табуреткой, чтобы что-то взять. Увидев её, девочка побледнела.

— Тётя, брать еду из дома — это воровство? — Ли Тан встряхнула зимнюю одежду и накинула её на себя. — Холодно. Если вы не верите, в рюкзаке моего брата наверху есть деньги. Вчера вечером я случайно увидела, как он бросил мой ужин и завтрак на пол. Утром я ела их, и там был песок.

Она указала на белый мешок с мусором на полу.

Все посмотрели и увидели куски чёрного хлеба, покрытые песком, что вызывало отвращение.

— Это... — Гао Мяньюань была озадачена.

Тётушка Ван нахмурилась.

— Девочка, ты ела только хлеб утром?

— Нет... — Ли Тан покраснела. — Я ещё выпила несколько стаканов воды. Живот большой, и я быстро проголодалась.

Подростки в семнадцать-восемнадцать лет быстро растут, и даже бедные семьи стараются покупать что-то питательное, чтобы дети не голодали.

— Ты наелась? — Тётушка Ван наконец поняла, почему её отец время от времени давал этой девочке что-нибудь поесть.

Ли Тан опустила глаза, поглаживая живот.

— Тётя Ван, простите, я не хотела брать яйцо у вашего отца. Обычно я наедаюсь двумя кусками хлеба, а в обед доедаю остатки. Сегодня одного куска не хватило...

Её слова были прерваны Ли Ченом:

— Если не наелась, иди выпей каши.

Взгляд Ли Тан упал на стол в магазине, где стояла тарелка с жареными овощами, три яичных рулета и две жареные палочки, купленные у соседей.

— Правда? — её голос был полон осторожности, с ноткой мольбы.

В этот момент с лестницы спустился мальчик, очень похожий на Ли Чена, словно вылитый отец. Он нёс рюкзак, был одет в новую зимнюю одежду, которая, казалось, была куплена недавно, и белые кроссовки, блестящие до блеска.

<http://bllate.org/book/15496/1373981>